

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖА

А.Л. Новиков, М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье ставится проблема построения семантической модели для описания значения грамматической категории падежа в языках различного типа. Главная задача настоящей публикации — представить обзор различных точек зрения на семантическое устройство категории падежа и сопоставить различные модели падежной семантики. Исходным импульсом к разработке проблем падежной семантики стали грамматические и типологические идеи А.А. Потебни и Р. Якобсона.

В основе рассматриваемых моделей, которые отличаются друг от друга количеством и характером выделяемых признаков, лежит идея возможности представления грамматического значения как структурированного множества семантического признаков. Проведенный анализ показывает, что построение формальных моделей грамматических категорий невозможно без обращения к содержательной стороне языка и выделения доминантных семантических признаков в структуре грамматического значения. Несмотря на все трудности моделирования грамматической семантики, построение семантической модели падежа представляется интересной и перспективной задачей общей морфологии и типологической лингвистики.

Ключевые слова: грамматика, категория, модель, морфология, падеж, семантика, типология.

Одной из наиболее сложных проблем общей теории грамматики и морфологической типологии естественных языков является определение и описание значений грамматических категорий и отдельных грамматических форм. Традиционная грамматика обращалась к логическим и психологическим терминам и понятиям для объяснения природы языковых фактов, однако уже во второй половине XIX в. младограмматики, в частности, Г. Пауль, и А.А. Потебня, а затем в начале XX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Ф.Ф. Фортунатов, обратили внимание на нетождественность грамматических и логических категорий. Языки мира, как это было показано еще В. фон Гумбольдтом, отличаются друг от друга не только внешней формой (знаками языковых значений), но и внутренней формой (языковыми значениями как знаками внеязыковых смыслов). Одно и то же понятийное

содержание языка могут представлять с различной степенью детализации и структурировать различным образом.

В научных трудах по грамматике традиционно отмечается, что в грамматических значениях — через ступень понятий — объективируются знания о предметах и явлениях действительности, их связях и отношениях. К этому стоит добавить, что каждый естественный язык не только объективирует, но и специфическим образом категоризирует, классифицирует и по-своему оформляет представления человека об окружающей действительности. При этом язык не просто опирается на уже готовые понятия о структуре действительности, но активно участвует в формировании этих понятий.

Грамматическое значение падежа нередко определяется как выражение отношения имени существительного к другим словам в словосочетании и предложении, однако за этими отношениями между словами стоят отношения между понятиями и самими предметами действительности, т.е. падеж оказывается на самом деле не только синтаксической, т.е. внутриязыковой синтагматической категорией, как это вытекает из привычного определения, но также морфологической, т.е. связанной с семантикой словоформы в определенном контексте и с общим значением морфологической категории и семантической — связанной с внеязыковыми смыслами — категорией.

Структурная лингвистика, представлявшая язык как сеть отношений между элементами и поставившая цель изучать его «как систему чистых значимостей», попыталась выработать новые методы описания грамматической семантики. Среди этих методов можно назвать метод компонентного анализа значения слова, применимый, как далее будет показано, и к анализу грамматического значения, методы анализа типов позиций и оппозиций, метод семантического, в том числе функционально-грамматического поля, и рассматриваемый в настоящей статье метод моделирования грамматического значения как системного объекта, образованного интегральными и дифференциальными признаками.

Лингвистическая модель понимается как гипотеза о внутренней структуре сложного языкового объекта, направленная на постепенное уточнение представлений об этой структуре. Лингвистическое моделирование необходимо предполагает идеализацию объекта, представление его наиболее типичных, наиболее вероятных свойств. Логика научного познания языка ведет от первоначальных схематичных представлений о языковых объектах к вероятностному обоснованию более точных моделей.

Потребность в моделировании особенно актуальна в тех научных областях, где объект исследования недоступен непосредственному наблюдению. Грамматическая семантика является в целом более абстрактной, чем лексическая, а грамматическое значение падежа является, на наш взгляд, более абстрактным, чем значения других категорий имени существительного. Неудивительно, что во многих учебниках и академических грамматиках значение падежа характеризуется только при помощи понятия «отношение».

Метод моделирования абстрактных языковых единиц как комплексов дифференциальных признаков, позволяющий противопоставить эти единицы и соз-

дать структурную модель некоторой языковой подсистемы, впервые был разработан в области общей фонологии Н.С. Трубецким и Р. Якобсоном. Фонема, трактуемая как «пучок дифференциальных признаков», стала для Р. Якобсона моделью, которую он в дальнейшем перенес на новый уровень — уровень морфологии.

Разрабатывая структурную грамматику современного русского языка, Р. Якобсон представил грамматическую категорию падежа как систему оппозиций, которая держится на релевантных для данного языка дифференциальных семантических признаках падежного значения. Р. Якобсон исходил из того, что падежное значение не существует как изолированная данность, но выявляется в языке на фоне противоположений и «обуславливается всей падежной системой данного языка» [9. С. 136].

Для анализа этой системы Р. Якобсон выделяет морфологические корреляции падежей. В рамках каждой корреляции один из падежей характеризуется наличием некоторого признака, а другой — отсутствием признака.

Р. Якобсон отмечает четыре признака: отношение, объем, периферийность, оформление. Падежи отношения — винительный и дательный — указывают на несамостоятельность предмета, иначе говоря, объектность. Падежи объема — родительные и местные — указывают на ограничение объема обозначаемого предмета, т.е. на то, что предмет рассматривается не целиком. Периферийные падежи — творительный, дательный и местные — указывают на периферийное положение предмета, а падежи оформления — родительный II, или партитивный, и местный II — на ограничение функции ролью содержания или содержимого [9. С. 168]. Объемность, направленность и периферийность Р. Якобсон называет тремя измерениями, на которых базируется русская падежная система [10. С. 179].

Р. Якобсон показывает, что «русская падежная система (как и всякая развитая падежная система) обнаруживает ряд изоморфных отношений» [10. С. 179] между отдельными падежами, например, отношение творительного к именительному изоморфно отношению дательного к винительному: Т : И = Д : В, поскольку обе оппозиции построены на наличии/отсутствии признака периферийности. Падежные признаки Р. Якобсон понимает как дискретные инварианты, входящие в структуру падежных значений в качестве компонентов.

П.М. Аркадьев представил модель Р. Якобсона в виде следующей таблицы, опираясь на более раннюю работу «К общему учению о падеже» [9], в которой Р. Якобсон выделял четыре падежных признака (1) [1. С. 32]:

Таблица 1

Дифференциальные признаки падежей по Р. Якобсону

Падежные признаки	Nom	Acc	Dat	Inst	Gen	Part	Prep	Loc
отношение	–	+	+	–	(–)	(–)	(–)	(–)
объем	–	–	–	–	+	+	+	+
периферийность	–	–	+	+	–	–	+	+
оформленность	–	–	–	–	–	+	–	+

Главная цель структурного анализа семантики падежа для Р. Якобсона заключалась прежде всего в доказательстве системности категории падежа в целом,

а также в доказательстве наличия инвариантного («общего») грамматического значения у каждой падежной формы.

Разумеется, любая подобная специфическая модель может быть более детальной и приближенной к реальности, но она может оказаться непригодной для сопоставительного языкознания. Универсальная модель неизбежно будет наиболее схематичной и общей по содержанию, основанной на самых абстрактных дифференциальных признаках. Однако именно универсальная модель в дальнейшем может стать основой для построения типологических моделей категории падежа, которые наиболее пригодны для сопоставительных исследований в области морфологии.

У Б. Блейка [13. С. 22] система падежных оппозиций Р. Якобсона рассматривается также в отношении маркированности и предлагается схема, на которой в правой части каждого столбика и в правом столбике в целом показаны маркированные падежи:

центральные	[nom acc]	[gen I gen II]
периферийные	[inst dat]	[loc I loc II].

В статье Р. Якобсона «Морфологические наблюдения над славянским склонением» падежи отношения — винительный и дательный — характеризуются как направленные падежи [10. С. 179].

Модель Р. Якобсона использовала К. Найдл, внося в нее некоторые изменения. К. Найдл выделяет три типа падежей: периферийный, количественный, приписывающий [17. С. 397]. Количественные падежи соотносимы с падежами объема у Р. Якобсона, периферийные падежи в этих двух моделях также совпадают.

Таблица 2

Признаки падежей в модели К. Найдл

Падежные признаки	Nom	Acc	Dat	Inst	Gen	Part	Prep	Loc
количественный	–	–	–	–	+	+	+	+
периферийный	–	–	+	+	–	–	+	+
приписывающий	–	+	+	–	+	–	+	–

И.М. Тронский, исследуя вопрос о структуре грамматической категории падежа в связи с реконструкцией грамматического строя индоевропейского языкового состояния, обращает внимание на многослойность системы флективных категорий и возможность постановки проблемы восстановления основных этапов ее развития и поддерживает гипотезу Б. Дельбрюка о синкретизме падежных значений, проистекающем от превышения количества падежных значений в сравнении с количеством падежных форм.

Анализируя систему значений индоевропейских падежей, ученый полагает, что для описания падежных оппозиций их можно распределить при помощи трех координат: экзоцентричности, объектности и соучастия [7. С. 73—75]. Экзоцентричность представляет собой неполную охваченность, периферийность предмета, объектность — отсутствие движения, соучастие может предполагать наличие социативного, инструментального или обстоятельственного значения.

Координаты падежей (по И. М. Тронскому)

Координаты	Nom	Acc	Dat	Gen	Inst	Loc	Abl
экзоцентричность	–	–	–	+	–	+	+
объектность	–	+	+	+	–	+	–
соучастие	–	–	+	–	+	+	+

Экзоцентрическими являются генитив, аблатив и локатив. Эти падежи обозначают участников ситуации, затронутых действием не полностью, а кроме того выходящих за его пределы.

И.М. Тронский обратил внимание на существенное для индоевропейских языков различие положения субъекта и объекта по отношению к действию: «В отличие от субъекта, источника действия, который от действия в языке отделен в силу двучленного строения предложения, объект в индоевропейских языках составляет единое целое с действием, его неотчуждаемую, но бездеятельную принадлежность» [7. С. 75].

Объектность у И.М. Тронского понимается как отсутствие движения. По наличию этого признака выделяются аккузатив, датив, локатив, генитив объекта. Соответственно, инструменталис, служащий для обозначения дополнительного действующего лица, орудие или второстепенного участника, и аблатив как знак исходной точки движения, а также генитив субъекта находятся на противоположной стороне от объектных падежей.

Кроме того, инструменталис противостоит номинативу по признаку соучастия. В таком же отношении находится и датив к аккузативу, обозначая дополнительный объект, чаще всего адресата или заинтересованного свидетеля действия. Признак соучастия, по И.М. Тронскому, характерен также для локатива и аблатива.

Структурный анализ падежной системы как сети отношений, создаваемых дифференциальными признаками падежных значений, был осуществлен и в рамках формально-морфологической фортунаатовской школы О.С. Широковым, который при описании падежа в русском языке выделил три абстрактных параметра, названных им граммемами: внутренняя связь или социативность: Sc, экзоцентричность или маргинальность: Mg, отчужденность или периферийность: Pph. Социативность предполагает тесную связь предмета с действием: *написал письмо, написал чернилами*, или другим предметом: *хвост коровы*. Маргинальность заключается в неполном охвате, экзоцентричности предмета по отношению к событию: *написал на рассвете, написал на бумаге*. Содержанием признака периферийности является указание на отчужденность предмета, его соучастие, но не участие в событии: *написал о лесе, написал сестре*.

Параметры падежа в концепции О.С. Широкова

Параметры	Nom	Acc	Dat	Gen	Inst	Loc	Prep
социативность	–	+	–	+	+	–	–
маргинальность	–	–	–	+	–	+	+
периферийность	–	–	+	–	+	–	+

Интересно, что аналогичный по смыслу признаку социативности — признак соучастия — у И.М. Тронского приписан дативу, локативу, аблативу и инструменталису, а у О.С. Широкова — творительному и родительному. Подобные расхождения можно найти и в моделях других лингвистов. По всей видимости, критерии семантической характеристики падежей были еще недостаточно четко определены и часто в явном виде не формулировались. В таких условиях дать сравнительную оценку таких моделей довольно сложно, т. к. каждая модель строится на основе собственных критериев выделения дифференциальных признаков падежного значения.

Л. Ельмслев, анализируя эскимосский язык, в качестве трех семантических признаков падежа отмечает такие семы как связанность, сема 'от' и сема 'к' [14. С. 74], которые можно представить в виде таблицы.

Таблица 5

Падежные семы в системе Л. Ельмслева

Падежные семы	Nom	Erg	Equ	Inst	Loc	Abl	All	Perl
связанность	–	–	–	–	+	+	+	+
'от'	–	+	–	+	–	+	–	+
'к'	–	–	+	+	–	–	+	+

Семы 'от' и 'к' понимаются как датским лингвистом как локативные в прямом и переносном смысле, сема связанности как обозначения контакта или проникновения (опять же в прямом и переносном смысле).

Выделенные Л. Ельмслевым дифференциальные семы падежей подтверждают безпризнаковый характер семантики именительного падежа, показывают маркированность по всем признакам перлатива — падежа, обозначающего движение 'через', выявляют направленность действия «от» некоторого субъекта в эргативе и отделяют группу местных падежей от синтаксических и семантических по признаку связанности.

М. Дейн, моделируя систему падежей латинского языка, использует семь дифференциальных признаков [цит. по: 12. С. 37].

Таблица 6

Падежные семы (по М. Дейну)

Падежные семы	Nom	Acc	Gen	Dat	Abl	Voc
происхождение	+	–	+	–	–	–
предел	–	+	–	+	+	–
от субстанции к субстанции	–	–	+	+	+	–
от субстанции к действию	+	+	–	+	+	–
'к'		–		+	–	–
'от'		–		–	+	–
'по направлению к'		+		–	–	+

М. Бирвиш для анализа синтаксических признаков, используемых в морфологии, а именно в падежной системе немецкого языка, ограничивается двумя характеристиками: косвенный падеж и управляемый падеж [11. С. 239—270].

Таблица 7

Характеристики падежа по М. Бирвишу

Характеристики	Nom	Acc	Gen	Dat
косвенный	–	–	+	+
управляемый	–	+	–	+

Б. Блейк считает, что компонентный анализ позволяет более точно описать грамматическое значение падежа, чем поиск общих значений, а также способствуют построению классификации падежей.

Опираясь на материал латинской падежной системы, Б. Блейк выделяет пять семантических признаков, характеризующих падеж, либо называющих один из компонентов его значения [12. С. 43].

Таблица 8

Признаковый анализ латинской падежной системы (по Б. Блейку)

Признаковый анализ	Voc	Nom	Acc	Gen	Dat	Abl
'адресат'	+	–	–	–	–	–
косвенный	–	–	+	+	+	+
периферийный	–	–	–	+	+	+
местный	–	–	+	–	–	+
'владелец'	–	–	–	+	–	–

Б. Блейк приходит к выводу, что общие значения падежей не являются самодостаточными, т.к. не позволяют вывести множество контекстов, в которых некоторый падеж может употребляться. «Тем не менее, обобщенные значения, или по крайней мере, обобщенные характеристики могут сформировать базис для компонентного анализа падежа, который позволять выявить сходства между группами падежей» [12. С. 46].

П.В. Дурст-Андерсен, в отличие от Б. Блейка, считает, что падежам можно приписать инвариантные значения, не теряя одновременно возможности объяснить конкретные, отдельные значения [4. С. 140]. В общей классификации падежей русского языка П.В. Дурст-Андерсен использует три признака.

Таблица 9

Классификация падежей П.В. Дурст-Андерсена

Классификация падежей	Nom	Acc	Dat	Gen	Inst	Prep	Voc
прямой	+	+	–	–	–	0	–
внешний	0	0	–	+	–	0	+
контактный	0	+	–	–	–	+	0

В этой классификации выделяются два прямых падежа: именительный и винительный, два внешних: родительный и звательный, и два контактных: винительный и предложный.

Для косвенных падежей П.В. Дурст-Андерсен устанавливает дополнительные признаки: 1) перспектива рассмотрения двух предметных сущностей, названных в предложении (одна из которых обозначается подлежащим, другая — косвенной падежной формой); 2) физическое отношение этих двух сущностей; 3) их логиче-

ское отношение. Вместе с этим исследуются три вида рефлексов: пространственный, временной и фигуративный, т.е. отражений в семантике падежной формы пространственных, временных и логических отношений предметов [4. С. 140—144].

Таблица 10

Характеристики косвенных падежей П. В. Дурст-Андерсена

Характеристики	Gen	Dat	Inst
<i>Перспектива</i>	экстравертная	интравертная	коррелятивная
<i>Физическое отношение</i>	сепарация	рецепция	интегрированная часть/ингерентное свойство
<i>Логическое отношение</i>	неидентичность	идентичность	включение
<i>Пространственный рефлекс</i>	статичность и удаление	цель, реципиент	путь
<i>Временной рефлекс</i>	другая дата	повторение	промежуток
<i>Фигуративный рефлекс</i>	причина	рецепт	средство

Проблема выделения семантических признаков падежных значений подробно рассматривается в работах сторонников «распределенной морфологии» (*distributed morphology*) — направления генеративной лингвистики, одним из важнейших постулатов которого является структурная идентичность отношений морфологических и синтаксических единиц. Представитель данного направления Г. Мюллер для анализа семантики падежа предлагает процедуру декомпозиции падежных признаков и в рамках этой процедуры выделяет три бинарных элементарных признака падежа (*binary primitive case features*): [+/- субъектный], [+/- управляемый], [+/- косвенный] [16. С. 363].

Таблица 11

Модель падежей русского языка Г. Мюллера

Модель	Nom	Acc	Dat	Gen	Inst	Loc
субъектный	+	–	–	+	+	–
управляемый	–	+	+	+	–	–
косвенный	–	–	+	+	+	+

Г. Мюллер характеризует внутрипарадигматическую омонимию как синкретизм и утверждает, что идентичность форм всегда связана с общностью функций. Иначе говоря, омонимичными бывают формы, имеющие общие элементарные семантические признаки. В статье Г. Мюллера и в работах других представителей этого направления данной проблеме отводится значительное место. Кроме того, Г. Мюллер делает вывод о корреляции формы и функции в системе словоизменения существительных в русском языке [16. С. 372].

Другой представитель названного направления Т. Мак-Фадден считает, что декомпозиция морфологических категорий нуждается в более строгих ограничениях, и это особенно важно при анализе категории падежа. Исходя из этого тезиса, он считает недостаточными признаки немецкого падежа, выделенные М. Бирвишем, и предлагает свою модель [15].

Таблица 12

Модель системы падежей Т. Мак-Фаддена

Модель	Nom	Acc	Dat	Gen
подчиненный	–	+	+	+
косвенный	–	–	+	+
родительный	–	–	–	+

Третий из перечисленных признаков специально выделяет родительный падеж. Этот признак не получает у Т. Мак-Фаддена развернутой характеристики и определяется лишь как специфический признак данной формы. Эта модель наиболее отчетливо показывает маркированность родительного падежа, которая, кстати сказать, соотносится с его положением в падежной иерархии. Эта модель ярче других показывает, что наиболее распространенными в различных языках являются падежи менее маркированные, имеющие более простую семантическую структуру.

В отечественном языкознании категория падежа крайне редко рассматривалась в структурно-семантическом аспекте, за исключением работ А.Ф. Лосева и Г.П. Мельникова, а позднее в работах Ю.С. Степанова, А.Ф. Дрёмова и С.А. Лутина.

С.А. Лутин, развивая идеи Г.П. Мельникова, проанализировал системно-функциональные противопоставления русских падежей, выделив следующие признаки: реальные/потенциальные события, генераторы/локализаторы события, локализаторы в точке / в зоне [б. С. 40—42]. Особенность классификации, предложенной С.А. Лутиным, заключается в том, что родительный падеж в данной модели рассматривается исключительно в рамках конструкции с предлогом у.

Таблица 13

Противопоставления падежей (по С.А. Лутину)

Противопоставления	Nom	Acc	Dat	y+Gen	Inst	Prep
реальный	+	–	–	+	–	+
потенциальный	–	+	+	–	+	–
генератор события	+	–	–	–	+	–
локализатор события в точке	–	+	–	–	–	+
локализатор события в зоне	–	–	+	+	–	–

А.Ф. Дрёмов, в развитие тех же системных воззрений на природу и функции падежа, которые были высказаны Г.П. Мельниковым, предлагает классификацию падежей с учетом иного множества семантических признаков [см.: 3. С. 164].

Таблица 14

Классификационные признаки падежей А.Ф. Дрёмова

Классификационные признаки	Nom	Acc	Dat	Gen	Inst	Prep
субъект	+	–	+	+	–	–
объект	–	+	–	–	+	+
'делать'	+	–	–	–	+	–
'быть'	–	+	–	+	–	+
'иметь'	–	–	+	–	–	+

В предложенной А.Ф. Дрёмовым системе признаков оказывается выделенным препозитив, как падеж отмеченный тремя признаками, тогда как остальные падежи — двумя.

Тот интерес, который проявили представители различных научных школ к проблеме моделирования падежной семантики, показывает, что предложенная Р. Якобсоном идея структурного анализа морфологических значений актуальна для общей морфологии и имеет перспективы развития.

Сопоставление моделей позволяет сделать вывод о том, что семантические признаки, используемые для противопоставления падежей, при всем их разнообразии в принципе являются универсальными, применимыми к анализу падежных систем различных языков. Различие моделей объясняется прежде всего различием целей анализа и стремлением исследований создать модель для конкретного языка или группы типологически однородных языков (славянских, индоевропейских).

Задача построения типологической модели, т.е. модели, применимой для сопоставления языков, в рассмотренных работах не ставилась, хотя, конечно же, ставилась задача создать таксономию падежей, что послужило первым этапом на пути к созданию типологической модели.

Конечно, построение универсальной системы семантических координат падежного значения требует более строгого отбора признаков и более явной формулировки их содержания. Для этого будут полезными как описательные, так и сопоставительные исследования падежа в конкретных языках при помощи семантических моделей, поскольку уже имеющийся материал позволяет сделать вывод о перспективности использования метода дифференциальных признаков для построения моделей падежной семантики.

История создания семантических моделей падежного значения показала, что первоначальные представления сторонников структурной лингвистики о возможности создания языковых моделей на основе анализа грамматической категории как системы внутриязыковых оппозиций являются несколько упрощенными и приводят к множественности и произвольности создаваемых моделей. Поиск наиболее адекватной модели значения грамматической категории требует соотнесения внутриязыковой грамматической семантики и внеязыкового мыслительного содержания, установления доминантных семантических признаков в структуре значения и обращения к функциям данной грамматической категории в языковой системе в целом. Всестороннее объяснение природы языка невозможно без углубленного анализа семантики грамматических категорий.

Отдельного обсуждения заслуживает проблема универсальности семантических моделей грамматической категории. В принципе, могут быть созданы как специфические модели для отдельного языка, так и более общие модели:

- для группы или семьи языков (при условии структурной однородности моделируемой категории в языках данной группы);
- для языков определенного типа (флективных/агглютинативных, номинативных/эргативных);
- для всех языков, имеющих падеж (универсальная модель категории).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В этой и других таблицах используются следующие обозначения: Nom — номинатив, Erg — эргатив, Acc — аккузатив, Gen — генитив, Dat — датив, Inst — инструменталис (творительный), Prep — предложный, Part — партитив, Loc — локатив, Abl — аблатив, All — аллатив (направительный), Perl — перлатив (транслатив), Equ — экватив (падеж именной части сказуемого).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аркадьев П.М.* Типология двухпадежных систем: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- [2] *Денисенко В.Н.* Общее значение единиц семантического поля: становление и содержание понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2012. № 3. С. 12—15.
- [3] *Дрёмов А.Ф.* Системная теория падежей и ее место в эволюции взглядов на падеж в лингвистике XX века // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. М.: МГУ, 2001. С. 164—165.
- [4] *Дурст-Андерсен П.В.* Предложно-падежная система русского языка. Понятие «контакт vs. неконтакт» // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 135—151.
- [5] *Лутин С.А.* Русский генитив в функционально-семантическом аспекте. М.: РУДН, 2007.
- [6] *Лутин С.А.* Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2008.
- [7] *Тронский И.М.* Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). Л.: Наука, 1967.
- [8] *Широков О.С.* Языковедение: введение в науку о языках. М.: Добросвет, 2003.
- [9] *Якобсон Р.* К общему учению о падеже // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 133—175.
- [10] *Якобсон Р.* Морфологические наблюдения над славянским склонением // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 176—197.
- [11] *Bierwisch M.* Syntactic features in morphology: general problems of so called pronominal inflection in German // To honour Roman Jakobson. The Hague: Mouton, 1967. P. 239—270.
- [12] *Blake B.J.* Case. Cambridge: CUP, 2001.
- [13] *Blake B.* History of the research on case // A. Malchukov and A. Spencer (eds.) The Oxford handbook of case. Oxford: OUP, 2008. P. 13—26.
- [14] *Hjelmslev L.* La catégorie des cas: Etude de grammaire générale II (Acta Jutlandica: Aarrsskrift for Aarhus Universitet 9.3). Copenhagen: Munksgaard, 1937.
- [15] *McFadden T.* Constraining the use of composite case categories // Workshop on Theoretical Morphology 4. Leipzig — Großbothen, 2008. URL: www.hum.uit.no/a/mcfadden/downloads/wtm4_hand.pdf
- [16] *Müller G.* A distributed morphology approach to syncretism in Russian noun inflection // Proceedings of formal approaches to Slavic linguistics 12 / Arnaudova O., Browne W., Rivero M.L., Stojanovic D. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2004. P. 353—373.
- [17] *Neidle C.* Case agreement in Russian // The role of case in Russian syntax / Bresnan J. (ed.) Dordrecht: Kluwer, 1982. P. 391—426.

MODELING OF THE CASE GRAMMATICAL MEANING

A.L. Novikov, M.A. Rybakov

The Department of General and Russian Linguistics
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article raises the problem of constructing a semantic model to describe the meaning of the grammatical category of case in the languages of different types. The main objective of this publication — to provide an overview of different points of view on the semantic structure of the category of case and to compare different models of case semantics. Initial impulse to the development of problems of case semantics became the grammar and typological ideas of A.A. Potebnya and R. Jakobson.

The basis of these models, which differ from each other in the number and nature of the allocation of features is the idea of the possibility of representing grammatical meaning as a structured set of semantic features. The analysis shows that the construction of formal models of grammatical categories is impossible without referring to the content of the dominant semantic features in the structure of grammatical meaning. Despite all the difficulties of modeling grammatical semantics, to construct a semantic model of case is an interesting and promising task of general morphology and typological linguistics.

Key words: grammar, category, model, morphology, case, semantics, typology.

REFERENCES

- [1] *Arkad'ev P.M.* Tipologija dvuhpadezhnyh sistem [Typology of bicasal system]: Diss. ... kand. filol. nauk. M., 2006.
- [2] *Denisenko V.N.* Obshchee znachenie edinits semanticheskogo pol'a: stanovlenie i sodержanie ponjatija [General meaning of semantic field's units: formation and meaning] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija «Lingvistika»*. 2012. № 3. S. 12—15.
- [3] *Drjomov A.F.* Sistemnaja teorija padezhej i ejo mesto v evoljucii vzgljadov na padezh v lingvistike XX veka [System theory of Case and it's role in Linguistics of XX century] // *Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. Mezhdunarodnyj kongress*. M.: MGU, 2001. S. 164—165.
- [4] *Durst-Andersen P.V.* Predložno-padezhnaja sistema russkogo jazyka. Pon'atie «kontakt vs. nekontakt» [System of Prepositional case in Russian Language. Notion „contact“ vs „necontact“] // *Logicheskij analiz jazyka. Jazyki prostranstv / Arut'unova N.D., Levontina I.B.* M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 135—151.
- [5] *Lutin S.A.* Russkij genitiv v funkcional'no-semanticheskom aspekti [Russian Genitive in functional-semantic aspect]. M.: RUDN, 2007.
- [6] *Lutin S.A.* Sistemno-funkcional'nyj analiz kategorii padezha v russkom jazyke [System-functional analysis of Case Category in Russian Language]: Avtoreferat diss. ... dokt. filol. nauk. M., 2008.
- [7] *Tronskij I.M.* Obshcheindoevropskoe jazykovoe sostojanie (voprosy rekonstruktsii) [General Indo-European Language Situation (questions of reconstruction)]. L.: Nauka, 1967.
- [8] *Shirokov O.S.* Jazykovedenie: vvedenie v nauku o jazykah [Linguistics: introduction]. M.: Dobrosvet, 2003.
- [9] *Jakobson R.* K obshchemu učeniju o padezhe [About General Research of Case] // *Izbrannye raboty*. M.: Progress, 1985. S. 133—175.
- [10] *Jakobson R.* Morfoložicheskie nabljudenija nad slavjanskim sklonenijem [Morphological observations on Slavic inflection] // *Izbrannye raboty*. M.: Progress, 1985. S. 176—197.